

— Чушь, кого ты обманываешь? Разве не Цинь Янь всегда доедает за тобой остатки? И ты еще тут говоришь такое, как тебе не стыдно!

Услышав это, Хань Цзэ покраснел. В этой жизни, как и в прошлой, Цинь Янь так и не избавился от этой привычки. Теперь, когда это всплыло, он почувствовал себя неловко.

Цинь Янь, заметив это, сказал:

— Я хочу. Сяо Цзэ — моя жена, и доедать за женой — это нормально. Закройте рот и ешьте, раз уж столько вкусных блюд не могут заткнуть ваши рты.

Фан Тао, услышав это, закатил глаза:

— Слушай, ты уже взрослый, а Хань Цзэ уже десять лет. Хватит называть его женой. Ему еще предстоит общаться с людьми, оставь ему хоть немного достоинства. Мы же все мужчины.

Остальные подхватили, и Хань Цзэ покраснел еще больше. Цинь Янь, поняв ситуацию, больше не настаивал. Ведь Хань Цзэ предстояло возвращаться в определенных кругах, и если он переборщит, это может негативно сказаться на его репутации.

После ужина все вернулись в жилой комплекс и разошлись по домам. Хань Цзэ, попрощавшись с семьей, отправился в свою комнату, чтобы подсчитать свои активы и понять, сколько средств он может мобилизовать. Его люди работали усердно, и за эти годы они заработали немало. Сейчас он мог легко выделить несколько миллионов юаней.

В этом году Хань Цзэ исполнилось одиннадцать лет!

*

Тем временем Цинь Янь вернулся домой, собрал свои вещи и, проанализировав имеющуюся информацию, приступил к составлению бизнес-плана. Закончив, он взял документы и отправился к своему деду.

Старик в это время читал книгу. Увидев Цинь Яня, он подозвал его к себе. В этом доме только Цинь Янь мог свободно входить в его кабинет, другим это было запрещено.

Цинь Янь передал план деду. Тот, прочитав, был поражен:

— Сяо Янь, ты все обдумал?

— Да, все.

— Разве ты не обещал деду пойти в политику?

— В семье уже есть старшие братья. Но у нас недостаточно денег. Мне нужно сначала заработать достаточно, прежде чем думать о будущем.

— Что за ерунду ты говоришь? Твой отец и дяди уже заработали достаточно. Тебе не нужно этим заниматься. Сейчас иди учись, и не вздумай о глупостях.

— Я настроен серьезно. Мы с несколькими людьми уже договорились с Дин Янем и зарегистрировали в Ганчэне агентскую компанию по акциям. Деньги мы берем не из семьи, и вы можете не беспокоиться. Это не только я, Хань Цзэ тоже участвует. Финансовых проблем нет. И вы ведь знаете, чем я занимаюсь. Мои чертежи могут потягаться с любыми компаниями.

Старейшина Цинь нахмурился:

— Но это опасно. Тебе ведь всего четырнадцать.

— Ну и что? Гань Ло в двенадцать лет стал премьер-министром, а я уже на два года старше! — с гордостью ответил Цинь Янь.

— Ладно, даю тебе два года. Если до поступления в старшую школу ты сможешь добиться успеха с компанией, я позволю тебе это. После этого твое будущее будет в твоих руках.

— Договорились.

— Хорошо.

В этом году Цинь Яню исполнилось четырнадцать лет!

Летом 1987 года Хань Цзэ исполнилось тринадцать лет. Он окончил среднюю школу с отличными результатами и вместе с несколькими ребятами из жилого комплекса поступил в прикрепленную школу Яньского университета.

Семья была рада и дала им отпуск, чтобы они могли хорошо отдохнуть.

Накануне отъезда Хань Цзэ нашел свою мать, Хань Мэйцзы, которая работала в Министерстве иностранных дел, и рассказал ей о поездке в Ганчэн.

Хань Мэйцзы отложила документы, села рядом и, взяв сына за руку, сказала:

— Поезжай, хорошо отдохни. Мама даст тебе денег. Недавно я получила очередной платеж за экспортные товары, возьми их.

Хань Цзэ, глядя на свою успешную мать, с теплотой ответил:

— Мама, у меня есть деньги, не нужно. Лучше оставьте их себе для приданого. Мой дядя уже давно ждет. На День независимости я лично устраю вашу свадьбу. К тому же дядя уже стал уездным начальником. Вы же не хотите, чтобы он оставался холостяком, это может повлиять на его карьеру.

— Сяо Цзэ, дай маме подумать...

— Мама, у вас есть сомнения? Прошлое осталось в прошлом. Вам всего тридцать лет. Если вы будете продолжать думать об этом, как мне на это смотреть? Неужели я должен вспоминать с вами те неприятные моменты?

— Нет, мама просто хочет, чтобы ты жил хорошо и был счастлив. Не будь как я, всю жизнь ошибаясь в людях.

— Я понимаю. Кстати, мама, вы скоро получите повышение. Лучше передайте управление компанией мне. Если не получится, закройте торговую фирму. В последнее время я читал новости о реформах в сфере внешней торговли, не стоит рисковать.

— Хорошо, как раз недавно мой однокурсник хотел вложиться в мою компанию. Может, я просто продам ее. Сейчас в этой сфере непросто.

— Как вы решите.

Поговорив с Хань Мэйцзы, Хань Цзэ отправился к своему деду. Они провели в комнате больше часа, после чего Хань Цзэ ушел, а дедушка, оставшись в кабинете, улыбнулся:

— Мои потомки из семьи Хань — настоящие молодцы, ха-ха-ха!

Его смех был таким громким, что Хань Цзэ, убираясь в комнате, услышал его и покачал головой. Он всего лишь рассказал деду о цели поездки в Ганчэн, но тот был так рад. Хотя, наверное, стоит радоваться, ведь они заработали немало денег!

*

На следующий день рано утром ребята попрощались с семьями и отправились в аэропорт. В этой поездке с ними были Сяо Сяо и Наньнань. Наньнань, которой исполнилось девять лет, училась в третьем классе начальной школы. Ее взяли, чтобы она могла узнать что-то новое. С ними также было несколько телохранителей, которые в самолете окружили детей, чтобы избежать неприятностей.

Самолет вылетел из Пекина около восьми утра и прибыл в Ганчэн до одиннадцати тридцати. Их встречал Дин Янь, который приехал на нескольких машинах, а за ними следовал микроавтобус, чтобы все поместились. На выходе они прошли через VIP-зону, все были в шляпах и масках, чтобы оставаться незамеченными.

Прохожие, увидев их, подумали, что это знаменитости, и внимательно разглядывали. Однако из-за большого количества охранников никто не смог подойти близко, и группа спокойно уехала.

Наньнань, будучи маленькой и впервые оказавшись в таком путешествии, была в восторге от всего, но вела себя спокойно, боясь потеряться и не найти братьев.

Ребята, видя, как она мила и послушна, особенно Сяо Сяо, который был от нее в восторге, всегда держал ее за руку и заботился о ней. Хань Цзэ и Цинь Янь, видя это, были рады, что они вместе. Это был путь из прошлой жизни, и они не хотели, чтобы что-то пошло не так.

Остальные ребята тоже понимали это и старались дать им больше времени для общения, ведь они приехали сюда не просто ради развлечений, у них были важные дела!

Устроив Сяо Сяо и Наньнань, они встретились с Дин Янем. Хань Цзэ взял свежие выпуски финансовых газет и, просматривая бухгалтерские книги компании, обсудил с Цянь Лин, что делать.

[Цянь Лин]: Немедленно продайте все акции, которыми владеете, и скупите акции Корпорации Ли.

Хань Цзэ спросил:

— Сейчас мы владеем частью акций Корпорации Ли. Не рано ли продавать остальное?

[Цянь Лин]: Войти в Корпорацию Ли — лишь вопрос времени. Лучше сделать это раньше, чем позже. Продайте все акции, фонды и фьючерсы, кроме акций Корпорации Ли, и купите их столько, сколько сможете. Это же Корпорация Ли, будущий лидер Ганчэна!

Хань Цзэ подумал и согласился. Обсудив с Цянь Лин, он взглянул на Дин Яня:

— Брат Дин, я не участвовал в делах компании последние годы, но это не значит, что я ничего не понимаю. Мы, казалось бы, заработали немало, но есть проблема — наши активы слишком разрозненны. С завтрашнего дня продайте все, кроме акций Корпорации Ли, фьючерсов и фондов. Ничего не оставляйте. Затем вложите все средства в акции Корпорации Ли, чтобы занять место в совете директоров.

Дин Янь, услышав это, нахмурился. Что Хань Цзэ имеет в виду? Неужели он не доверяет ему? Сейчас акции приносят огромную прибыль, а он хочет их продать?

Хань Цзэ, заметив его сомнения, улыбнулся:

— Брат Дин, у вас есть другие мысли?

<http://bllate.org/book/16662/1527686>